DOI:

ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ МУЗЕЙ ИМ. С.М. КИРОВА И Г.К. ОРДЖОНИКИДЗЕ В 1940-Х ГГ.

Л.С. Дзудцова

В статье исследуется деятельность Историко-революционного музея им. С.М. Кирова и Орджоникидзе в Северной Осетии в 1940-х гг. в условиях усиленного идеологического и организационно-методического руководства музейной работой в СССР, возникновения и развития музеев революции на Северном Кавказе. Отдельных музеев революции здесь было немного, экспозиции, посвященные революционному движению на Северном Кавказе и Гражданской войне, в основном формировались на базе краеведческих музеев, созданных в дореволюционный период, а также музеев, образованных в 1920-1930-х гг. на территориях союзных и автономных республик. На основе документов Центрального государственного архива РСО-А, впервые введенных в научный оборот, исследованы этапы организации музея Кирова и Орджоникидзе: решение о создании в 1938 г., реставрация квартиры С.М. Кирова, формирование коллекций и экспозиций, финансирование и кадровое обеспечение. Отмечается тесная связь музея с партийными структурами, высокий уровень политизации экспозиции и акцент на освещении деятельности лидеров революционного движения на Северном Кавказе и достижениях советской власти. Впервые исследована деятельность Музея в годы Великой Отечественной войны: эвакуация музейных ценностей в 1942 г. в Ереван, работа в условиях эвакуации, организация передвижных выставок для раненых фронтовиков, возвращение в Северную Осетию экспонатов в 1943 г., сложности послевоенного восстановления музея, планы по расширению экспозиции. Сделан вывод о том, что музей Кирова и Орджоникидзе стал важным культурно-просветительским и идеологическим институтом нового типа, играющим ключевую роль в формировании исторической памяти о революционных событиях в Осетии и жизни республики в период Гражданской войны, в укреплении советской власти в регионе. Музей отличали политическая направленность, акцент на освободительном движении, тесная связь с партийной номенклатурой и государственный контроль его деятельности.

Ключевые слова: *музей революции, С.М. Киров, Г.К. Орджоникидзе, музейные экспонаты, Великая Отечественная война.*

Для цитирования: *Дзудцова Л.С. Историко-революционный музей им. С.М. Кирова и Г.К. Орджоникидзе в 1940-х гг. // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 57 (96). С.65-75. DOI:*

Поступила в редколлегию: *20.08.2025 г.*

К середине 1920-х гг. в СССР были в значительной степени решены вопросы организации управления музейным делом, сеть музеев стала стабильной, а система музеев была окончательно сформирована и закреплена постановлением Совета Народных Комиссаров. Работа выполнялась на основе программы, утвержденной первой музейной конференцией. Были приняты законы, способствовавшие развитию музеев [1, 129].

После Всероссийского музейного съезда основное внимание было сосредоточено на обновлении экспозиций музеев и политико-просветительной деятельности. В 1930-х гг. особое значение придавалось развитию музейной сети в национальных регионах. 20 августа 1933 г. Президиум ВЦИК принял постановление «О состоянии и задачах музейного строительства в АССР и АО», в котором были намечены конкретные меры по улучшению музейной работы в национальных районах. В документе рекомендовалось создавать передвижные музеи для обслуживания парков культуры, крупных строительных объектов, совхозов и колхозов. Особенностью этого этапа реорганизации и формирования музейной сети было формирование технико-экономических, историко-революционных, литературных и мемориальных музеев [1, 143-145].

Возникновение музеев революции на территории СССР было связано с необходимостью сохранения и популяризации истории революционного движения и социалистического строительства, которые выполняли роль фиксации и репрезентации исторических событий в интересах советской идеологии. В 1919 г. был основан Государственный музей Революции в Петрограде, ставший образцом для основания аналогичных центров в разных регионах страны – Москве, Симбирске, Вологде, Пскове, Новгороде, Чите, Киеве, Казани, Ашхабаде, Шушенском и др. [2, 49]. Музеи собирали не только документы и экспонаты, но и произведения искусства, связанные с революцией. Иными словами, музеи революции в стране возникли как официальные центры изучения, сохранения и пропаганды идеологии и истории революционного движения, став важной частью советской идеологической и культурной политики в 1920-30-е гг. Они служили не только сохранению истории, но проводили активную музейную работу по формированию образа революции в массовом сознании и поддержке власти новой эпохи. Такие музеи выполняли функции просветительских, научно-методических и пропагандистских центров, а также помогали укреплять идеологическую основу советской власти через музейное дело.

Главным историческим символом и центром музейной работы по изучению истории революции стал Государственный музей революции СССР в Москве, официально учрежденный решением Центрального исполнительного комитета (ЦИК) 9 мая 1924 г. Основная задача музея заключалась в том, чтобы отразить историю революционно-освободительного движения в России с XVII в. до победы Октябрьской революции 1917 г. Со временем музей расширил сферу своей деятельности и с 1927 г. включил в экспозицию материалы о формировании советского общества и достижениях социалистического строительства. Музей активно собирал фонды, открывал новые экспозиции, посвященные крестьянским восстаниям, движению декабристов, революционным демократическим силам, революциям 1905 г. и 1917 г., Гражданской войне, тем самым укрепив идеологическую функцию учреждения. Кроме того, важной стороной деятельности Музея была научно-методическая работа. Музей революции стал центром разработки принципов и методик выставочной и музейной деятельности для музеев революции по всей стране, помогал региональным музеям в создании экспозиций.

Возникновение музеев революции на Северном Кавказе также связано с историческим и политическим контекстом первой половины XX в. Эти музеи тоже возникали как инструменты советской государственной политики, направленной на просвещение населения, сохранение и формирование определенного идеологического и исторического нарратива, поддерживающего власть Коммунистической партии в регионе.

В конце XIX – начале XX в. на Северном Кавказе уже существовали краеведческие и историко-этнографические музеи. Явной политической направленности эти музеи

не имели, их основание было частью научно-просветительской деятельности Российской империи и позднее советской власти.

После Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны, советская власть стала развивать сеть специализированных музеев, посвященных истории коммунистической партии, революции и ее лидерам. В этот период отдельных историко-революционных музеев на Северном Кавказе не было в связи с отсутствием финансовых и кадровых возможностей. Основными инструментами для демонстрации успехов партии, воспитания патриотизма и поддержки коммунистической идеологии среди населения региона стали созданные при краеведческих музеях отделы революции и Гражданской войны и отдельные экспозиции, отражающие специфику местной революционной активности, партизанское движение, историю борьбы за советскую власть на Кавказе и общественно-политические события начала XX в.

В частности, в Пятигорске в 1929 г. на основе материалов Комиссии по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии (Истпарт) был организован Музей революции. В Кисловодске также функционировал музей революции. Решением Президиума Северо-Кавказского исполнительного комитета 10 августа 1936 г. музеи революции Пятигорска и Кисловодска были объединены в один музей – краевой музей революции с нахождением в Пятигорске. Ставропольский краеведческий музей (основан в 1905 г.) включал отделы с экспонатами и реконструкциями, освещающими историю революционных событий и казачества на Кавказе [3, 52].

В Краснодаре функционировал Музей Октябрьской революции, возникший в 1922 г. при политической секции архивного бюро и областного Истапарта, который влился в состав краеведческого музея при очередной реорганизация музейной сети Краснодара в 1935 г. [4, 59]. В Краснодарском краеведческом музее структура экспозиции включала советский отдел, а в Грозном – отдел историко-революционной реконструкции и социалистического строительства [4, 62].

Государственный Карачаево-Черкесский историко-культурный музей им. М.О. Байчоровой включал коллекции и отделы, посвященные революционным и общественно-политическим событиям на Северном Кавказе [5, 32].

В структуре краеведческого музея Нальчика функционировал отдел революционного движения и социалистического строительства [6, 105].

Имеются упоминания о Ростовском областном Музее Революции, разрушенном в 1942 г. прямым попаданием немецкой авиабомбы, и о Музее истории революции (позднее – дом-музей И.В. Сталина) в Темир-Хан-Шуре (ныне – Буйнакск).

В 1922 г. во Владикавказе при Северо-Кавказском институте краеведения (СКИК) был создан Музей революции. Помещение, в котором размещался Музей было признано непригодным для полноценной работы, из-за нехватки пространства для экспозиции революционного движения музей не смог полноценно функционировать. После ликвидации СКИК в 1926 г. судьба коллекций музея остается неясной [7, 52].

В 1940 г. во Владикавказе открылся Историко-революционный музей имени С.М. Кирова и Г.К. Орджоникидзе. Решение об открытии Музея было принято на заседании Бюро Северо-Осетинского Обкома ВКП(б) от 21 июня 1938 г., когда был рассмотрен вопрос о реставрации квартиры С.М. Кирова. Тогда же было принято решение поручить культпросвет отделу Обкома ВКП(б) проработать вопрос об организации музея, о жизни и революционной деятельности С.М. Кирова и Г.К. Орджоникидзе и вынести внести этот вопрос на очередное Бюро Обкома ВКП(б) [8, 7].

9 августа того же года был утвержден состав Комиссии по вопросу организации сбора материалов для музея, посвященного революционной деятельности Сергея Мироновича Кирова и Серго Орджоникидзе из 8 человек. Комиссии было поручено разработать план мероприятия, смету на финансирование Музея и представить их на очередное заседание Бюро Обкома ВКП(б) [9, 10].

21 октября 1938 г. на Бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б) был доложен подробный план мероприятий по реставрации квартиры Сергея Кирова, по организации музея С.М. Кирова и Г.К. Орджоникидзе в редакции газеты «Терек», где работал Сергей Миронович Киров, а также проект сметы на 1938 г. в сумме 341975 руб. Было решено просить ЦК ВКП(б) утвердить смету на организацию оборудования, содержание музея и план организации музея Кирова и Орджоникидзе в городе Орджоникидзе (ныне – Владикавказ). Из суммы 241973 руб. сметы на 1938 г. было решено изыскать 30 тыс. руб. к 1 ноября 1938 г. из республиканского бюджета, а остальную сумму 211973 руб. просить отпустить ЦК ВКП(б). Председателю горсовета Антонову было поручено подыскать другие помещения для горсовета, который в это время располагался в бывшей квартире Сергея Кирова, и передать ее в ведение музея. Кроме того, горсовету было предложено к 1 ноября того же года выделить на реставрацию и ремонт квартиры С.М. Кирова 30 тыс. руб., ремонт квартиры окончить к 10 ноября того же года. В постановлении также было поручение горсовету принять меры для благоустройства улицы, всего дома, двора и прилегающей территории. В соответствии с Постановлением открытие музея-квартиры было запланировано к четвертой годовщине убийства С.М. Кирова 1 декабря 1938 г., квартира Кирова считалась филиалом Музея.

В здании, отведенном для Историко-революционного Музея им. С.М. Кирова и Г.К. Орджоникидзе, в это время размещался Республиканский дом партпросвещения. В этой связи горсовету было поручено предоставить для него помещение. Отделу пропаганды и агитации совместно с дирекцией Музея было поручено разработать и представить на утверждение Бюро Обкома ВКП(б) смету музея и тематический план на 1939 г. СНК СОАССР предписывалось предусмотреть в контрольных цифрах на 1939 г. соответствующую сумму ассигнований на содержание и дальнейшее развитие Историко-революционного Музея и квартиры Кирова. Комиссии по организации музея поручалось привлечь к делу организации музея общественность республики и соседних регионов [10, 1].

3 декабря 1938 г. был утвержден заведующий музеем-квартирой Кирова – Степан Филиппович Дербенев, методист-преподаватель отдела народного образования [11, 15]. На том же заседании обсуждались мероприятия по дальнейшему улучшению Музея. Было отмечено, что Музей слабо отражает периоды деятельности Кирова в Астрахани и Владикавказе, имеются недостатки в оборудовании, недостаточно подобран штат. Было решено ускорить разработку материалов о деятельности Кирова во Владикавказе, пополнить экспозицию, составить биографические справки. Также было поручено отремонтировать, помещение, облагородить двор и близлежащую улицу. Утвержден штат: 1 заведующий, 4 экскурсовода, 2 швейцара, 1 сторож, 1 уборщица. Финансирование было поручено обеспечить Совнаркому [11, 16].

21 апреля 1939 г. рассматривался ход организации музеев Кирова и Орджоникидзе. Констатировалось, что руководство и отдел пропаганды и агитации не уделяют должного внимания организации, финансирование недостаточное, тематический план не представлен. Бюро постановило поручить Наркомпросу обеспечить финансирование в размере 900 тыс. рублей. Отделу пропаганды было рекомендовано взять организацию

Музея под постоянный контроль. Было поручено представить тематический план до 15 мая 1939 г., укомплектовать музей квалифицированными научными сотрудниками. Было решено командировать в Ленинград и Москву директора Историко-революционного Музея им. С.М. Кирова и Г.К. Орджоникидзе Т.С. Сургут для работы с новыми материалами. Открытие обоих музеев было намечено на 1 мая 1940 г., но открытие не состоялось в связи с тем, что работы не были завершены [12, 19].

28 апреля 1940 г. рассматривался экспозиционный план музея Кирова и Орджоникидзе. План в основном был утвержден с учетом скорого открытия музея. Было решено сохранить бытовую комнату Кирова, а остальную часть использовать для экспозиции, отражающей в основном владикавказский период его деятельности (1909-1918 гг., 1920-1921 гг.). Отделу пропаганды совместно с издательскими и научными учреждениями было поручено подготовить в 1940 г. популярные издания о жизни и деятельности Кирова и Орджоникидзе в истории революции на Тереке [13, 4].

Работы по подготовке к открытию Музея подошли к стадии завершения в октябре 1940 г., завершались работы по оборудованию комнат и размещению экспозиционного материала в витринах. На заседания Бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б) от 11 октября 1940 г. была установлена окончательная дата открытия музея 28 октября того же года, приуроченная ко дню рождения Серго Орджоникидзе [14, 22].

С началом Великой Отечественной войны работа политпросвет учреждений республики была перестроена в соответствии требованиями условий военного времени. Клубы, избы-читальни, библиотеки и музеи рассматривались как опорные пункты агитационно-политической работы, деятельность которых подчинялась задачам мобилизации, а также вопросам изучения населением правил противовоздушной, противохимической и санитарной обороны. Музеи обязали проводить работу по собиранию исторических материалов и документов, характеризующих особенности республики, отражающих в периодических выставках героическую борьбу Красной Армии с немецкими войсками. В планы работ музеев в обязательном порядке вошли передвижные выставки на тему Великой отечественной войны [15, 55-56].

Имущество и книжные фонды политико-просветительских учреждений в районах Северо-Осетинской АССР, бывших во временной оккупации, были полностью уничтожены немецкими войсками. Ущерб, нанесенный оккупацией, оценивался в 120 млн. советских рублей. В 1942 г. в связи с создавшейся военной обстановкой музеи, находящиеся в городе Орджоникидзе, свернули свою работу и частично эвакуировали свои экспонаты [16, 22].

Война поставила перед музеями две главные задачи: сохранить музейные ценности как часть национального наследия и адаптировать свою деятельность к новым, экстремальным условиям военного времени. Эти задачи были обозначены в приказах Наркомпроса РСФСР 1941 г. – «О мерах по сохранению и учету музейных фондов в гг. войны» и «О формах работы музеев в условиях войны». Сотрудникам музеев нужно было, согласно постановлению СНК РСФСР от 2 июля 1941 г. № 502, срочно подготовить наиболее ценные коллекции из музеев прифронтовых районов к эвакуации и организовать хранение отправленного имущества. Вывоз музейных ценностей из опасных зон происходил одновременно с эвакуацией промышленности, материальных ценностей и населения [17, 175-176].

В связи с риском оккупации Владикавказа и угрозе сохранности экспонатов Северо-Осетинский республиканский музей им. С.М. Кирова и Г.К. Орджоникидзе в августе 1942 г. принял меры к сохранению исторических музейных ценностей путем их эваку-

ации в тыл. С этой целью наиболее ценные предметы по распоряжению секретаря Обкома ВКП(б) СОАССР Цаллагова М.М. были направлены в селение Нар Северной Осетии, часть экспонатов сдана на хранение в городе, значительная часть самого ценного имущества была эвакуирована в город Ереван в сопровождении директора музея Ф.М. Яковенко и одного из научных сотрудников. Второстепенные экспонаты и оборудование были собраны в бомбоубежище и сохранены под ответственностью завхоза Музея С.Е. Воробьева. Для организации охраны и сбережения музейных ценностей, отправленных в селение Нар и оставленных в городе экспонатов, в республике был задействован научный сотрудник Музея А.Г. Кастуев, оставшийся в Орджоникидзе.

В Ереван эвакуированные экспонаты прибыли 1 сентября 1942 г., где по указанию ЦК КП(б) Армении и горкома партии города Еревана была организована работа эвакуированного музея. Работниками музея были организованы передвижные выставки среди раненых в госпиталях, в кинотеатрах, на призывных участках, в спецшколе ВВС. Руководство Музея отчитывалось о 180 лекциях, на которых в совокупности присутствовало более 12000 слушателей.

Одновременно в эвакуации работниками Музея проводилась работа по пополнению фондов, был собран материал об участии Кирова и Орджоникидзе в революционном движении в Армении, а также в создании и укреплении советской власти в Армянской ССР. Интересные материалы были собраны об участии армянского народа в Великой Отечественной Войне. Подготовлена передвижная выставка на тему ВОВ, которая вызвала большой интерес. За время пребывания в Ереване Музей вел радиопередачи и публикации в местных газетах, где освещались материалы о деятельности С.М. Кирова, Г.К. Орджоникидзе, о представителях Осетии – Героях Советского союза Х.З. Милдзихове, К.Д. Карсанове, Г.Д. Цоколаеве, И.А. Плиеве. Проводились консультации с научными работниками [18, 72].

После разгрома немецких войск и освобождения СОАССР от оккупации начался процесс реэвакуации Музея.

13 февраля 1943 г. Орджоникидзевский (Владикавказский) Комитет Обороны принял решение о реэвакуации Северо-Осетинского республиканского Историко-революционного Музея им. С.М. Кирова и Г.К Орджоникидзе, находящегося в городе Ереване обратно в город Владикавказ Северо-Осетинской АССР до 1 марта 1943 г. Секретарем Северо-Осетинского обкома ВКП(б) на имя секретаря ЦК КП(б) Армении Арутюняну было направлено соответствующее письмо об оказании содействия директору Музея Ф.М. Яковенко в выполнении возложенной на него задачи по реэвакуации в срок и без потерь ценностей Музея [19, 41]. Наркома просвещения СОАСССР Р.К. Болиева обязали принять меры к полной сохранности экспонатов Историко-революционного музея им. С.М. Кирова и Г.К. Орджоникидзе, подлежащих реэвакуации из Еревана, и восстановить работу Музея к 10 марта 1943 г. [20, 5].

Однако в указанные сроки организация перевоза экспонатов Музея в условиях военного времени была сложно выполнима, поэтому реэвакуация была осуществлена в более поздние сроки. В апреля 1943 г. Музей все еще находился в эвакуации, о чем свидетельствует письмо директора Музея им. С.М. Кирова и Г.К. Орджоникидзе Ф.М., в котором он обратился к народному комиссару просвещения Северо-Осетинской АССР с ходатайством о скорейшей реэвакуации музея в Орджоникидзе и предложил заодно выдать ему полномочия на сопровождение из Еревана ценностей Северо-Осетинского художественного музея, хранящихся в непосредственной близости от экспонатов Республиканского историко-революционного музея. Яковенко просил

прислать в Наркомат внутренних дел Армянской ССР и Ереванский эвакуационный отдел ходатайство Совнаркома СОАССР о выдаче пропусков на выезд в город Орджоникидзе сотрудников Музея с их семьями, о выделении Управлением железной дороги вагона для отправки на нем экспонатов через Тбилиси, а также об оказании помощи при выезде Музея и его сотрудников в Северной Осетию [21, 4].

После возвращения из эвакуации в августе-сентябре 1943 г. был составлен план восстановления работы Музея, который с докладной запиской директора музея Яковенко был направлен в партийные инстанции. План в первую очередь включал возвращение в кратчайшие сроки экспонатов, отправленных в селение Нар, а также ремонт и остекление здания музея, значительно пострадавшего во время боев на подступах к Владикавказу, восстановление штатов сотрудников Музея. Кроме этого, было запланировано создание в Музее отдела Великой Отечественной войны, для которого было необходимо организовать поиск материалов, связанных с защитой и освобождением территории Северной Осетии и Северного Кавказа от немецких войск, сбор трофейного оружия, заказ художественных картин на тему ВОВ, в том числе отражающих героику Осетии. Еще одной важной задачей было оформление нового зала в Музее, рассказывающего о деятельности Кирова, в качестве сотрудника газеты «Терек». Вместе с тем руководство Музея планировало активное включение в массово-политическую работу республики, используя подготовку выставок-передвижек, дополненных свежим материалом.

Примерная смета расходов музея, включающая зарплату, канцелярские и хозяйственные расходы, приобретение экспонатов, командировочные расходы, ремонт инвентаря, доставка трофеев, организация выставок и т.д. на 1943 г. составила 170400 советских рублей [18, 73].

Отдельно в Северо-Осетинский Обком ВКП(б) было отправлено предложении Яковенко о создании при Музее Кирова и Орджоникидзе отдела Великой Отечественной Войны, которое хотя и было поддержано Северо-Осетинским Обкомом партии в Управлении пропагандой и агитацией Центрального Комитета ВКП(б) понимания не нашло [22, 47]. Из Москвы пришел ответ: «На ваше письмо от 11 сентября 1943 г. управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) считает нецелесообразным организацию выставки Великой отечественной войны в мемориальном музее Кирова и Орджоникидзе. Этой работой должен заниматься находящийся в Орджоникидзе областной краеведческий музей. Основной задачей мемориального музея является пропаганда жизни и деятельности Кирова и Орджоникидзе. Коллектив работников мемориального музея может принять активное участие в сборе материалов по Великой отечественной войне отражающих участие трудящихся Северо-Осетинской республики в этой войне» [21, 59].

Работники Музея продолжили работы по собиранию, систематизации, научной обработке материалов, связанных с участием трудящихся Северной Осетии в Великой Отечественной войне, сбору материалов, относящихся к военным действиям на территории республики, оккупацией части ее территории и последующим освобождением Осетии.

В конце 1943 г. музей имени Кирова и Орджоникидзе, как ему и было предписано, передал собранные материалы для отдела Отечественной войны в Республиканский музей краеведения, которые соответствующим образом были инвентаризованы в 1 квартале 44 г. [23, 8].

Возникновение Историко-революционного музея им С.М. Кирова и Г.К. Орджоникидзе, освещаюего деятельность лидеров советской эпохи, историю революцион-

ного движения в Осетии, было обусловлено совокупностью культурно-политических задач советской власти, в их числе просвещение населения, укрепление идеологического контроля, а также сохранение и утверждение новой исторической памяти о революционных событиях и движущих силах региона, и было тесно связано с государственной музейной политикой РСФСР того периода. Этот Музей в отличие от других музеев, которые комплектовались на базе уже существующих фондов краеведческих музеев, не имел научного и архивного основания. Его формирование началось с решения институциональных структур и последующего поиска и сбора экспонатов – документов, фотографий и личных дел, личных вещей участников революционных событий, экспозиция развивалась с акцентом на отражение боевых и трудовых подвигов населения в советскую эпоху.

Его созданию предшествовало несколько этапов: начальные краеведческие инициативы дореволюционного периода, советская реорганизация музеев и институционализация музейного дела, формирование национальных музеев с фокусом на революционное и культурное наследие. В результате в Северной Осетии было сформировано культурно-просветительское учреждение нового типа, которое значительно отличалось от представлений о музее того времени как о хранилище исторических ценностей.

Основные отличительные признаки Историко-революционного музея им. С.М. Кирова и Г.К. Орджоникидзе, свойственные музеям революции этого периода: высокая политизированность экспозиции, акцент на современных исторических процессах и новых лидерах, методология освещения исторических событий, с точки зрения социального неравенства, экономической эксплуатации и классовой борьбы, поддерживающая новую идеологию, всесторонняя поддержка властей, в том числе в материальных и финансовых вопросах музея, а также строгий контроль его деятельности.

1. *Каспаринская С.А.* Музеи России и влияние государственной политики на их развитие (XVIII-нач. XX вв.) // Музей и власть. Ч. I. Государственная политика в области музейного дела (XVIII-XX вв.). М.: НИИ Культуры, 1991. С. 1-95.

2. *Саркисян Н.М.* Государственный музей Революции в 1920-х гг.: идеологическое значение и материальные трудности // Вестник Новгородского государственного университета. 2015. № 7(90). С. 49-52.

3. *Дугинец С.М.* Отражение патриотической тематики в деятельности музеев Ставрополья в 1917-1941 гг. // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 4. С. 49-55.

4. *Карапетян Л.А., Ратушняк В.Н., Ратушняк О.В.* Государственная музейная политика РСФСР 1920-х – начала 1930-х гг. (на примере экспозиционно-просветительской работы краеведческих музеев Северного Кавказа) // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 12. С. 57-64.

5. *Батчаев Б.Р.* Зарождение и становление музейного дела в Карачаево-Черкесии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 3-1(65). С. 29-33.

6. *Аппаева Ж.М.* История создания краеведческого музея в Нальчике // Наследие веков. 2015. № 3(3). С. 103-108.

7. *Дзудцова Л.С.* Музейное пространство Северной Осетии (1920-1930-е гг.) // Вестник Владикавказского научного центра. 2025. Т. 25. № 2. С. 50-55.
8. Центральный государственный архив РСО-А (ЦГА РСО-А). Ф. 1. Оп. 3. Д. 105.
9. ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 3. Д. 135.
10. ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 3. Д. 186.
11. ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 3. Д. 219.
12. ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 3. Д. 353.
13. ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 3. Д. 569.
14. ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 3. Д. 616.
15. ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 3. Д. 701.
16. ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 3. Д. 173.
17. *Фатигарова Н.В.* Музейное дело в РСФСР в гг. Великой Отечественной войны (аспекты государственной политики) // Музей и власть. Ч. I. Государственная политика в области музейного дела (XVIII-XX вв.) М.: НИИ Культуры. 1991. С. 175-225.
18. ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 4. Д. 158.
19. ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 4. Д. 175.
20. ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 4. Д. 184.
21. ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 4. Д. 171.
22. ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 4. Д. 176.
23. ЦГА РСО-А. Ф. 372. Оп. 2. Д. 17.

Dzudtsova, Larisa S. – Vladikavkaz Scientific Center of Russian Academy of Sciences (Vladikavkaz, Russia); http://orcid.org/0009-0000-0924-3779; LDzudcova@yandex.ru

S. KIROV AND G. ORDZHONIKIDZE HISTORICAL AND REVOLUTIONARY MUSEUM IN 1940s.

Keywords: *museum of the Revolution, Kirov, Ordzhonikidze, museum exhibits, the Great Patriotic War.*

The article examines the activities of S. Kirov and G. Ordzhonikidze historical and revolutionary museum in North Ossetia in the 1940s in the context of increased ideological, organizational and methodological leadership of museum work in the USSR, the emergence and development of museums of the Revolution in the North Caucasus. There were few separate museums of the revolution here, the expositions devoted to the revolutionary movement in the North Caucasus and the Civil War were mainly formed on the basis of local history museums established in the pre-revolutionary period, as well as museums established during 1920s and 1930s in the union and autonomous republics. Based on the documents of the Central State Archive of the Russian Geographical Society, which were first introduced into scientific circulation, the stages of the organization of the Kirov and Ordzhonikidze Museum were investigated: the decision to create in 1938, the restoration of Kirov's apartment, the formation of collections and expositions, financing and staffing. The close connection of the museum with the party structures, the high level of politicization of the exposition and the emphasis on highlighting the activities of the leaders of the revolutionary movement in the North Caucasus and the achievements of the Soviet government are noted. For the first time, the Museum's activities during the Great Patriotic War were investigated: the evacuation of museum valuables in 1942 to Yerevan, work in evacuation conditions, organization of traveling exhibitions for wounded veterans, the return of exhibits to North Ossetia in 1943, the difficulties of the post-war restoration of the museum, and plans to expand the exposition. It is concluded that the

Kirov and Ordzhonikidze Museum has become an important cultural, educational and ideological institution of a new type, playing a key role in shaping the historical memory of the revolutionary events in Ossetia and the life of the republic during the Civil War, in strengthening Soviet power in the region. The museum was distinguished by its political orientation, emphasis on the liberation movement, close connection with the party nomenklatura and state control of its activities.

For citation: *Dzudtsova, L.S. S. Kirov and G. Ordzhonikidze Historical and Revolutionary Museum in 1940s // Izvestiya SOIGSI. 2025. Iss. 57 (96). Pp. 65-75. (in Russian). DOI:*

References

1. Kasparinskaya, S.A. *Muzei Rossii i vliyanie gosudarstvennoi politiki na ikh razvitie (XVIII – nachalo XX vv.)* [Museums of Russia and the influence of state policy on their development (XVIII – early XX centuries)]. *Muzei i vlast'. Chast' I. Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeinogo dela (XVIII-XX vv.)* [Museum and Government. Part I. State policy in the field of museum activities (XVIII-XX century)]. Moscow, Research Institute of Culture, 1991, pp. 1-95.

2. Sarkisyan, N.M. *Gosudarstvennyi muzei Revolyutsii v 1920-kh gg.: ideologicheskoe znachenie i material'nye trudnosti* [The State Museum of the Revolution in the 1920s: Ideological significance and Material Difficulties]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Novgorod State University]. 2015, no. 7(90), pp. 49-52.

3. Duginets, S.M. *Otrazhenie patrioticheskoi tematiki v deyatel'nosti muzeev Stavropol'ya v 1917-1941 gg.* [Reflection of patriotic themes in the activities of Stavropol museums in 1917-1941]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya* [Humanities and law research]. 2018, no. 4, pp. 49-55.

4. Karapetyan, L.A., Ratushnyak, V.N., Ratushnyak, O.V. *Gosudarstvennaya muzeinaya politika RSFSR 1920-kh – nachala 1930-kh gg. (na primere ekspozitsionno-prosvetitel'skoi raboty kraevedcheskikh muzeev Severnogo Kavkaza)* [The Russian Federation museum policy in the 1920s – at the beginning of the 1930s (by the example of expositional-educational activity of the North Caucasus regional museums)]. *Manuskript* [Manuscript]. 2020, vol. 13, no. 12, pp. 57-64.

5. Batchaev, B.R. *Zarozhdenie i stanovlenie muzeinogo dela v Karachaevo-Cherkesii* [Origin and formation of museum affairs in Karachay-Cherkessia]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice]. 2016, no. 3-1(65), pp. 29-33.

6. Appaeva, Zh.M. *Istoriya sozdaniya kraevedcheskogo muzeya v Nal'chike* [The history of the local History Museum in Nalchik] // *Nasledie vekov* [The legacy of centuries]. 2015, no. 3(3), pp. 103-108.

7. Dzudtsova, L.S. *Muzeinoe prostranstvo Severnoi Osetii (1920-1930-e gg.)* [Museum space of North Ossetia (1920-1930s)] // *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra* [Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center], 2025, vol. 25, no. 2, pp. 50-55.

8. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund 1. Inventory 3. Case 105.

9. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 1. Inventory 3. Case 135.

10. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 1. Inventory.3. Case 186.

11. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 1. Inventory.3. Case 219.
12. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 1. Inventory 3. Case 353.
13. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 1. Inventory 3. Case 569.
14. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 1. Inventory 3. Case 616.
15. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 1. Inventory 3. Case 701.
16. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 1. Inventory 3. Case 173.
17. Fatigarova, N.V. *Muzeinoe delo v RSFSR v gg. Velikoi Otechestvennoi voiny (aspekty gosudarstvennoi politiki)* [Museum business in the RSFSR in the The Great Patriotic War (aspects of state policy)]. *Muzei i vlast'. Chast' I. Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeinogo dela (XVIII-XX vv.)* [Museum and Government. Part I. State policy in the field of museum business (XVIII-XX century)]. Moscow, Research Institute of Culture, 1991, pp. 175-225.
18. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 1. Inventory 4. Case 158.
19. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 1. Inventory 4. Case 175.
20. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 1. Inventory 4. Case 184.
21. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 1. Inventory 4. Case 171.
22. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 1. Inventory 4. Case 176.
23. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 372. Inventory 2. Case 17.